

Бай Цили, желая расширить свой бизнес в сфере недвижимости на другие города, наладил связи с известным магнатом в этой области — компанией «Миндэ». Недавно, пригласив наследника компании Ли Цзяня на обед, Бай Цили не ожидал, что Ли Цзянь с первого взгляда влюбится в его сына, Бай Линшэна, отличавшегося выдающейся внешностью. Ли Цзянь предложил жениться на Бай Линшэне, что сделало бы их родственниками и решило бы все возможные проблемы.

Ранее Ли Цзянь уже был женат, но из-за скандала, связанного с домашним насилием, жена чуть не подала на него в суд, поэтому они развелись. Бай Цили поначалу колебался, ведь Бай Линшэн всё-таки был его сыном, но компания «Миндэ» обладала огромным влиянием, и без помощи Ли Цзяня его амбиции невозможно было реализовать. После нескольких дней размышлений он, стиснув зубы, согласился на условия Ли Цзяня.

Бай Линшэн, конечно же, был против. Он поссорился с отцом, и, находясь в подавленном состоянии, выпил слишком много, случайно упал и сильно ударился головой.

Хотя сейчас в теле Бай Линшэна и находилась душа Ци Чжэня, но даже от одной мысли об этом становилось противно. Это была настоящая продажа сына ради выгоды. Чувство отвращения и отчаяния, исходящее от прежнего хозяина тела, казалось, глубоко засело в сердце, незаметно влияя на настроение и делая его всё более тяжёлым.

Единственным утешением было то, что Ли Цзянь недавно уехал за границу и вернётся только через несколько дней.

Войдя в ванную комнату, Ци Чжэнь открыл кран и погрузил лицо в воду. Холодная вода раздражала кожу, но также быстро охладила его разум.

Шшшш — Ци Чжэнь поднял голову, стряхнул воду с волос, откинул чёлку со лба и, тяжело дыша, посмотрел на своё отражение в зеркале.

Бай Линшэн был на несколько лет моложе Ци Чжэня, находясь в том возрасте, когда юность уже уступала место зрелости. Его глаза, похожие на полумесяцы, когда он улыбался, были особенно привлекательными, а длинные ресницы, не слишком закрученные, выглядели скромно. Прямой нос, полные губы — всё это, за исключением слишком длинной чёлки и бледного лица, делало его внешность такой, что многие кричали: «Я хочу родить тебе детей!»

Иначе Ли Цзянь не был бы так настойчив.

— Бай Линшэн, а, Бай Линшэн... Хотя я и занял твоё тело, но ты оставил мне серьёзную проблему... Но новая жизнь звучит неплохо, так что не приходи ко мне как призрак. А что до остальных... кто захочет мне навредить, тому самому не поздоровится, верно?

.....

Утром в больнице снова началась будничная суета. У стойки регистрации привлекательная медсестра с овальным лицом расставляла баночки и флаконы на своём эмалированном подносе и, подшучивая над коллегой, сказала:

— Сегодня моя очередь ходить в VIP-палату, так что не смейте со мной спорить.

— Он же пациент, не пугай его, — поддразнивали коллеги, оживлённо обсуждая пациента из VIP-палаты.

— Вчера я зашла, а он помогал своему младшему брату одеваться, но сам не застегнул пуговицу. Ох, и белая же у него кожа...

— Ну и как, видела ключицу?!

— Не волнуйся, чуть носом крови не истекла...

Первая медсестра смерила их взглядом и повернулась к симпатичной коллеге с веснушками на щеках, сидевшей за стойкой:

— Эй, пойдёшь со мной?

— Не хочу... — медсестра с веснушками ответила вяло.

— Да не обращай на неё ты внимания, она последние дни из-за своего кумира Ци Чжання буквально потеряла смысл жизни. Никакие красавцы её больше не интересуют.

— Жаль только Ци Чжання... Какой был красивый, с характером и стилем. В шоу-бизнесе теперь не хватает такого лица...

Коллеги снова начали вздыхать, но привлекательная медсестра считала, что раз человек умер, то говорить об этом бессмысленно. Лучше сосредоточиться на настоящем, поэтому она взяла лекарства и ушла.

Постучав в дверь, она вошла. Братья уже проснулись: младший выбирался из постели, а старший, сидя, поправлял растрёпанные волосы. Пальцы, проходя через пряди, привычно откинули чёлку, открыв чистый лоб. Утренний свет, проникая через щели в занавесках, очерчивал округлые кончики пальцев и делал волосы мягкими и пушистыми, окутывая его всего мягким сиянием.

Бай Линшэн прищурился от солнечного света, весь в утренней лени.

Медсестра, которая не могла устоять перед мужчинами, излучающими свет с самого утра, почувствовала, как её сердце забилось чаще.

Бай Сяоли заметил её и потянул за одежду Бай Линшэна:

— Братик, медсестра пришла.

Бай Линшэн повернул голову и, увидев стоящую в дверях женщину, улыбнулся:

— Доброе утро.

— Кхм, доброе утро, — медсестра с трудом сдерживала себя. Его низкий утренний голос словно обладал магией, от которой сложно устоять.

Бай Линшэн, долгое время бывший звездой, привык к тому, как на него смотрят, поэтому не обратил на это внимания. Взяв Бай Сяоли на руки, он отправился в ванную комнату умываться.

Медсестра, погладив своё покрасневшее лицо, начала убирать постель, но в душе не могла не думать о том, что эти братья, живущие в VIP-палате, явно из богатой семьи, и оба такие симпатичные. Но старший брат уже несколько дней как очнулся, и никто их не навещает. Это печально.

Она невольно начала сочувствовать братьям, как вдруг дверь открылась, и раздался звук каблуков.

— Где они?

Прогремел высокомерный женский голос. Медсестра обернулась и увидела женщину лет двадцати пяти в облегающем платье и туфлях цвета бордо. На ней был белый пиджак, руки скрещены на груди, а взгляд слегка свысока.

Вся в брендовых вещах. Медсестра мысленно закатила глаза, чувствуя лёгкую зависть, но, работая в VIP-отделении, она научилась сохранять спокойствие.

— Они в ванной.

— Тогда выйди, мне нужно с ними поговорить.

— Но мне ещё нужно сменить повязку, — медсестра сделала вид, что сомневается.

Женщина нахмурилась, но ничего не сказала, и медсестра осталась. Через некоторое время братья вышли, и Бай Сяоли, увидев женщину, спрятался за Бай Линшэном, но всё же тихо сказал:

— Кузина.

Бай Линшэн сделал вид, что не заметил её. В конце концов, он всё ещё был Ци Чжанем, и кто такая эта кузина?

Женщина, увидев, что Бай Линшэн её игнорирует, нахмурилась:

— Ты что, не видишь, что я пришла? Совсем невоспитанный.

— О, прости, проглядел, — равнодушно ответил Бай Линшэн.

— Ладно, не буду тратить на тебя время, у меня ещё дела, — женщина села на стул у кровати, грациозно скрестив ноги. — Раз уж ты выглядишь нормально, и моя мама попросила меня поговорить с тобой: смирись. Хотя у Ли Цзяня и была плохая репутация, но прошло уже больше года, и он обещал, что изменился. К тому же он симпатичный. В конце концов, в семье Бай тебе всё равно живётся плохо, так что лучше быть с Ли Цзянем. Если он тебя любит, будет баловать, и даже твой отец не посмеет тебя упрекнуть.

Кузину Бай Линшэна звали Е Цзин, она была дочерью той самой тётушки, которая приходила вчера, и племянницей его матери Е Шэн. Семья Е раньше была просто зажиточной, но благодаря Е Шэн, ставшей знаменитой актрисой, они поднялись. Е Шэн всегда была щедра к своей семье, и со временем они начали воспринимать её помощь как должное. Особенно после того, как её брат женился на Е Хуэй, они начали громко возмущаться тем, что Е Шэн тратит деньги на Бай Цици. Они просто ненавидели, что она помогала чужой семье, а не своей.